

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой иностранных языков
Башкирского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. М. Зайнуллина

В статье рассматривается проблема исследований концепта «воля» и лексики волеизъявления на основе комплексного (семантического, психолингвистического и лингвокультурологического) подхода. Базовым является лексикографическое исследование концепта на основе материала различных словарей, в которых зафиксированы понятийные и лингвокультурологические особенности языковых знаков. Определяются этимологические признаки, ядерный смысл концепта, приведен анализ семантической эволюции слова и концепта «воля».

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, ядро концепта, воля, волеизъявление, ядерный смысл, понятийное ядро, этимологический признак.

E. Krasil'nikova

LEXICOGRAPHICAL ASPECT OF VOLITION VOCABULARY RESEARCH

The paper deals with the problems of investigation of the “will” notion and the volition vocabulary based on the complex semantic, psychological, linguistic and cultural approach. The subject of the paper is research of the concept of will through the examples taken from different dictionaries. The etymological and nuclear sense of the concept of will is defined; the analysis of its semantic evolution is carried out.

Key words: cultural concept, key word of culture, conceptual core, notion of will, volition, nuclear sense, conceptual core, etymological feature.

Методика описания и моделирования концептов строится на анализе семантики языковых средств, объективирующих концепт. Анализ семантики, как традиционно-лингвистический, так и экспериментальный, может послужить основой как описания собственно значений лексических единиц (лексикографического и психолингвистического), так и описания концепта и его признаков.

Исследование концепта предполагает описание различных (парадигматических и синтагматических) связей слова-имени концепта в силу того, что структура концепта представляет собой поле и «системные связи слов являются подспорьем при освоении (понимании) концепта» [10, с. 176].

Лингвокультурологические концепты занимают важное положение в индивидуальном и коллективном языковом сознании, чем и обус-

ловливается чрезвычайная актуальность их исследования. К ключевым концептам культуры В. А. Маслова относит такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и другие, в которых культурная информация «прикрепляется» к понятийному ядру [8, с. 137].

Лексикографическое исследование считается базовым при экспликации концепта, так как именно этот процесс выявляет основные содержательные характеристики концепта, отраженные в сознании носителей языка. Его проводят, опираясь на материалы, извлеченные из различных словарей, в которых зафиксированы понятийные и лингвокультурологические особенности языковых знаков. Роль словарных материалов, составляющих эмпирическую базу современной семасиологии, общепризнанна [3, с. 93; 4, с. 184; 15, с. 204; 17, с. 247].

Л. М. Васильев считает, что в основе всей структуры словаря лежат семантические категории: на них опираются классификационные разделы и рубрики, на них же основываются толкования значений. Семантические категории, по Л. М. Васильеву, – это «базовые единицы системного лексикографического описания. Это языковые и, следовательно, семиотические категории, ибо язык в целом, включая его значения, является знаковой системой. Вместе с тем – это самые абстрактные категории, выработанные человеческим мышлением за многие тысячелетия.

Семантические категории неоднородны. Они различаются по степени абстрактности, по объему и структуре своего содержания, по характеру связи с другими семантическими категориями, по способу выражения в языке [3, с. 257].

Обращение к словарным данным обязательно для современного лингвокультурологического исследования: семантика языковой единицы, а значит и существенная доля базового содержания концепта, отражены прежде всего в лексикографических источниках [2, с. 56].

Ассоциативный словарь позволяет определить круг активно используемых лексем в связи с концептом «воля». На первом месте находятся лексемы *поле*, *свободный*, *жизнь* (*вольная волюшка*, *простор*, *приволье*, *раздолье*) [12, с. 78, 92]. Выражение «вольная воля» на первый взгляд кажется бессмысленным, как и фразеологизм «вольному воля», потому что они построены на тавтологии. Но глубинное осмысление в духовно-культурном контексте позволяет констатировать, что «вольная воля» – свобода без каких-либо ограничений, простор в действиях, независимость и неподвластность, нравственная мощь, бунтарство: «В поле две воли – кто осилит», «Дай душе волю, захочет и боле», «В чистом поле четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть инаково» и т. д.

Следует заметить, что *воля* отличается от *свободы* наличием эмоционального компонента: *свобода*, по мнению Е. В. Урысон, это нормальное положение дел, а *воля* всегда предполагает особое внутреннее состояние субъекта, его полную раскованность или даже некоторую окрыленность. А. Д. Шме-

лев полагает, что в русском языке слово *воля* содержит указание на пространство: *И вот нашли большое поле / Есть разгуляться где на воле...* [17, с. 236].

Что касается традиционного представления о воле, сформированного в веках и закрепленного в фольклоре, то для русских *воля* роднее, чем свобода, может, именно оттого что понимается как простор. Воля оценивается неоднозначно, зачастую негативно, поскольку связана с крайностями: произволом, разгулом (в таком случае своеобразным противовесом считается разум), однако все же считается неизмеримо меньшим злом, чем неволя. Воля для русского языкового сознания – это ценность, воплощающая в себе мечту об абсолютной и вечной свободе. Воля имеет ключевое для народного мировоззрения значение, такое же, как и понятие «мир».

Этимологические данные о слове *воля* важны для экспликации исконных признаков концепта и выявления его первичного образа, который соотносим с внутренней формой слова и в процессе своего существования и развития «обволакивается» новыми смыслами, образующими «слои» [14, с. 48] более актуальных, чем этимологические («пассивные», «исторические», по С. Ю. Степанову), содержательных признаков. Исторические словари помогают проследить становление и развитие соответствующего слову концепта в различные периоды. Так можно обнаружить наиболее значимые на определенном этапе содержательные признаки концепта, «осадок культурной жизни разных эпох» [14, с. 49].

Этимологические смыслы сохранились в современных значениях слов *воля* и *свобода*, одни в том же виде, представляя собой отдельное значение, например *воля* «желание, хотение», *воля* «власть, право», *свобода* «независимость» (ср.: «самость», «особость»), а другие, словно зерна, «проросли» новыми значениями. Так, значение *воля* «способность добиваться осуществления поставленных перед собой целей, осуществления стремлений» развилось из смыслов «желание»/«хотение», «сила». Глагол *хотети* (воля «желание, хотение») в старославянском и русском языке означал «состояние намерения, стремления об-

ладать» (Ю. С. Степанов), а если представить, что это намерение, стремление было очень сильным, то достаточно рельефно вырисовывается значение «способность добиваться осуществления поставленных перед собой целей, осуществления стремлений» [6, с. 36].

Согласно анализу семантической эволюции слова *воля* концепт «воля» содержит следующие ядерные смыслы (входят в ядро концепта):

- «желание»/«хотение»;
- «власть»/«сила» (*власть* «право возможность распоряжаться кем – чем-либо, подчинять свой воле (желанию)», *сила* «могущество, влияние, власть»);
- «возможность (выбрать)» («выбор»/«отбор»; *выбор* «возможность отобрать, определить для себя нужное»).

Это исконные, этимологические смыслы, являющиеся ядерными для всего концептуального пространства с именем *воля*. Как можно заметить, все они связаны со смыслом «желание»/«хотение», однако в процессе своего развития они составили два участка этого концептуального пространства, один из которых отражает представления о желании, психической способности человека осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели, а другой – представления о положении/состоянии, характеризующимся/вызванным отсутствием стеснений, ограничений, о русской воле, особым образом коррелирующей с универсальной идеей свободы. Однако именно непосредственная генетическая связь со смыслом «желание»/«хотение» обусловила ту специфику в содержании русского слова *воля*, которую принято обозначать национальной.

С течением времени исконный ядерный смысл развивался, обогащаясь, и в настоящее время концепт «воля» (по результатам анализа семантической эволюции слова *воля*) включает, «вбирает» в себя следующие лексические значения слова *воля*: «возможность действовать в соответствии со своими желаниями; полное отсутствие стеснений, ограничений», «простор», содержащие ядерные смыслы концепта. При этом лексикографическое исследование (см.: «Словарь древнерусского языка» И. И. Срезневского) выявило один из околядерных смыслов концепта «воля» – «стихия». [13, с. 78].

Обобщая данные этимологических словарей, отметим, что слово *воля* – индоевропейское. Слово *воля*, в отличие от слова *свобода*, характеризуется процессуальной семантикой (оно тесно связано с глаголом *велеть*), ему издревле свойственны семы «желание», «хотение», «власть», «сила», «выбор (отбор)/возможность выбрать».

Можно сделать вывод о том, что этимологическим признаком, ядерным смыслом слова *воля* является «направленное желание», именно от него образовались «производные» смыслы «власть» (возможность), «сила» (то же, что и власть), «выбор/отбор» (*выбрать* «взять, отобрать предпочитаемое, желаемое»). Воля – это желание, т. е. стремление к осуществлению чего-либо, обладанию, это то, что напрямую связано со сферой чувств, устремлений, потребностей человека. Это состояние желания, локализованное во внутренней сфере человека и ориентированное вовне.

По системно-словарным и контекстным показателям воля в русском языковом сознании – это своеобразная духовная ценность, вместе с тем она предполагает одержимость собственным желанием, отсутствие всяких ограничений в своих действиях/поступках, что чревато эгоизмом; свобода обладает разной степенью подлинности: истинная свобода связана с ограничениями и уважением к другому, псевдосвобода уподобляется воле [6, с. 37].

В Тезаурусном словаре английского языка П. М. Роже понятийная сфера «Воля – Volition» разделена на два класса: *individual volition* (индивидуальная воля) и *social volition* (общественная воля). Классы делятся на несколько десятков тем. Для П. М. Роже характерно весьма широкое толкование названий данной понятийной сферы. В нее входят различные проявления внутренней жизни человека, его эмоциональное и психическое состояние.

В качестве одного из основных в словарях дано психологическое значение исследуемого слова. В психологии *воля* определяется как способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Воля – специфический акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознательное действие,

даже связанное с преодолением препятствий на пути к цели, является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее соответствия принципам и нормам личности [9, с. 116]. Для субъекта воли характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти актуальных потребностей, импульсивных желаний [5, с. 129]. По мнению Е. П. Ильина, «разновидностью произвольного управления является волевая регуляция, связанная с преодолением препятствий, встречающихся на пути достижения цели» [5, с. 137].

Исследования воли отличаются крайне скудным арсеналом эмпирических методов ее изучения. Главные способы – наблюдение и опрос со всеми присущими им ограничениями и субъективизмом. Приводится всего лишь около тридцати апробированных методик. При этом часть из методов изучения имеет лишь косвенное отношение к волевым явлениям. Комментируя это положение, автор указанной сводки пишет:

«Отсутствие экспериментальных методов изучения многих волевых качеств, с точной количественной фиксацией характеристик волевого поведения, вынуждает прибегать к субъективным методам исследования – наблюдению и интерпретации поведенческих актов, опросу, самооценке. Часто результаты объективного и субъективного изучения волевых проявлений существенно расходятся. Кроме того, на проявление волевых качеств значительное влияние оказывает сила мотива, которая также точно не измеряема» [5, с. 118].

Все изложенное выше обусловило в науке парадоксальную ситуацию, когда проблема воли начинает вытесняться проблемой мотива, а само существование феномена воли ставится под сомнение, и воля объявляется умозрительной конструкцией, а то и фикцией, иллюзией нашего разума.

Таким образом, проблема исследования феномена воли не получила однозначного решения в психологии, и, очевидно, вследствие этого является недостаточно разработанной в рамках лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. М.: ИТДГК «Гнозис», 2005. 325 с.
2. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. 367 с.
3. *Васильев Л. М.* Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа, РИО БашГУ, 2006, 520 с.
4. *Гак В. Г.* Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Изд-во «Индрик», 1999. 768 с.
5. *Ильин Е. П.* Психология воли. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
6. *Карасик В. И., Стернин И. А.* Антология концептов. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
7. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2003. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. *Маслова В. А.* Современные направления в лингвистике. М.: Изд. Центр «Академия», 2008, 265 с.
9. *Немов Р. С.* Психология: словарь-справочник: в 2 ч. М.: Владос-Пресс, 2003. 304 с.
10. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
11. *Роже П. Н.* Rogert's Thesaurus of English Words and Phrases. 1852.
12. Русский ассоциативный словарь: в 2 кн. М.: Русский язык, 1994.
13. *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка: в 3 т. Т. 1; А-Д. М.: Политиздат, 1989. 806 с.
14. *Степанов Ю. С.* Методы и принципы современной лингвистики. 5-е изд., стереот. М.: Издательская группа «URSS», 2005. 312 с.
15. *Стернин И. А.* Контрастная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007, 282 с.
16. *Урысон Е. В.* Еще раз в свободе и воле // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004. 703 с.
17. *Шмелёв Д. Н.* Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973. 280 с.